

• СОДЕРЖАНИЕ •

Ирина Грин
ЛИДА И МЕДВЕДЬ
7

Галина Романова
СОСЕД НА СЧАСТЬЕ
35

Татьяна Гармаш-Роффе
ЧУДО ДЛЯ НИНЫ
81

Татьяна Устинова
НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ
144

Дарья Калинина
СЕМЕЙКА С СЕКРЕТОМ
151

Наталия Антонова
МЕЧ ПРИНЦА
224

Людмила Мартова
БОРОДА ИЗ ВАТЫ
274

ИРИНА ГРИН

• ЛИДА И МЕДВЕДЬ •

Природа, кажется, сошла с ума. Ветер воет, словно в аэродинамической трубе, где-то гремит наполовину оторванный кусок крыши, угрожающе скрипят обнаженные ветки тополей, раскачиваются, пытаются сбросить облепившие их черные шары омель. И только луна, огромная и яркая, безразлично взирает с высоты на творящийся на земле хаос. «Скоро полнолуние, — подумала Лида, — а я так и не пересадила фиалку».

Если приложить голову к холодному оконному стеклу, становится немного легче: мир перестает кружиться, ноги не дрожат от противной слабости. Порой Лиде даже нравилось чуть-чуть поболеть — разрешить себе немного полениться, поспать подольше, вдоволь начитаться, намечтаться. Но сейчас случай особый — завтра она должна ехать на новогодний корпоратив, который в этом году совпал с десятилетием фирмы. Такое важное событие требовало неординарного подхода к празднованию, поэтому шеф объявил конкурс на самое кре-

ативное решение. Однако дальше банальной пьянки в самом фешенебельном ресторане со сногшибательным фейерверком полет фантазии участников конкурса не распространялся. В результате лавры победителя достались (кто бы сомневался) шефу. Будучи любителем зимних видов спорта, он предложил отправиться всей фирмой на горнолыжный курорт в Красную Поляну. Предложение было воспринято большей частью коллектива на ура.

Оставшиеся до поездки дни Лиду не оставляло ожидание чего-то прекрасного и необыкновенного. Она не была заядлой горнолыжницей, но кататься на лыжах ехал Он — мужчина Лидиной мечты, а по совместительству системный администратор фирмы Иван. Ванечка, как называла его Лида. За глаза, потому что увлеченный работой сисадмин даже не подозревал о том, какое место он занимает в сердце скромного менеджера Лидии Поляковой.

Конечно, если бы Иван задался целью и проанализировал факт постоянного пробега Лидии мимо курилки именно в тот момент, когда он торопливо выкуривает сигарету, он бы понял, что поведение девушки идет вразрез с теорией вероятности. Но такой цели у Ивана не было. Больше всего в жизни его интересовали компьютеры, ну а девушки... Насчет наличия или отсутствия у Ванечки девушки Лида была не в курсе, поэтому с замирающим сердцем просматривала списки приглашенных

и едва не задохнулась от нахлынувшего потока эмоций, когда через три строчки после своей фамилии (Полякова Л. А. — 1 чел.) увидела замечательную надпись: Михалин И. С. (это была Ванечкина фамилия) — 1 чел. Один! А значит...

Да ничего это по большому счету не значит. Подойти к Ванечке и рассказать ему о своих чувствах она не могла — сказывалось бабушкино воспитание. «Инициатива всегда должна исходить от мужчины», — твердила она, и эти слова поселились в голове у Лиды как часть доктрины по общению с противоположным полом. У Лидиной матери наверняка были совсем другие принципы, но, когда Лиде исполнилось семь лет, она уехала в Москву на поиски работы да там и осталась. Сейчас у нее другая семья. Изредка она приезжает навестить мать и дочку. Ненадолго — на два-три дня, а потом снова уезжает. Провожая ее на вокзал, Лида каждый раз ощущает исходящее от матери чувство облегчения. Что поделать, мать любит суету столицы, а провинциальное спокойствие навевает на нее тоску. Когда-то, лет в пятнадцать, Лида мечтала переехать к матери. Нет, не так. Она мечтала поехать в Москву, сделать там карьеру, обзавестись собственной, пусть маленькой, квартиркой, а уже потом объявиться в материнском доме и сказать: «Привет, мама! Это я, Лида».

Продолжение фразы придумать не получалось, потому что каждый раз в ее грезы

врывалась реальность в виде вопроса: как оставить бабушку, которая еще не совсем старенькая и со здоровьем особых проблем нет, но все-таки...

В этом возрасте все девчонки в ее классе дружили с мальчиками, кроме Лиды. Нет, конечно же парни обращали на нее внимание, а в институте даже случилась пара довольно бурных романов. Первый кавалер сбежал от Лиды, испугавшись ее непрактичности, со вторым она долго искала, но так и не смогла найти общего языка. Зная о любви только из книг и кинофильмов, она хотела встретить сильного, доброго, понимающего мужчину; мечтала о любви, зарождающейся из робких взглядов, рук, будто случайно соприкоснувшихся, красивого знакомства, долгих прогулок под луной и, наконец, первого поцелуя, одновременно страстного и нежного.

Впервые увидев Ивана, Лида ощутила, что внутри нее будто распустился волшебный цветок с тонкими полупрозрачными лепестками, наполнивший сердце ликованием и предчувствием чего-то очень-очень хорошего. Цветок этот требовал постоянной подпитки, для чего Лида регулярно бегала мимо курилки в надежде застать там Ванечку. И каждый раз, когда ей это удавалось, цветок внутри нее вздрагивал, его чашечка раскрывалась, наполняя душу сладкой истомой и заставляя ноги идти медленнее, а глаза сиять ярче, чем обычно.

Конечно же Лида возлагала на поездку в Красную Поляну большие надежды. И надо же такому случиться — перед самым отъездом ее угораздило простудиться. Днем Лида почувствовала, что сильно замерзла. Вернувшись домой, она натянула носки из собачьей шерсти и, налив здоровенную чашку чая с лимоном, залезла под теплое одеяло. От тепла разморило, и Лида провалилась в тяжелый, без сновидений, сон. А когда проснулась, вирус уже по-хозяйски расположился в ее теле. Руки и ноги отказывались повиноваться, горло жгло, из носа текло немилосердно. Лида вовсе не собиралась сдаваться и отказываться от поездки. Ну подумаешь, вирус! Сейчас столько лекарств, вон по телевизору рекламируют — выпил и порядок.

Оторвавшись от оконного стекла, Лида оделась потеплее, обмоталась шарфом по самые глаза и поспешила в ближайшую аптеку.

— Дайте мне чего-нибудь от простуды, только самое сильное, — попросила она у аптекарши, со скучающим лицом рассматривающей глянцевоый каталог какого-то интернет-магазина.

— Выбирайте, — та меланхолично кивнула на заставленную разноцветными коробочками витрину и вернулась к каталогу.

Лида на мгновение растерялась, а потом ткнула наугад:

— Вот это, это и, пожалуй... — поколебавшись между двумя упаковками, решила взять

обе, — эти две. И капли! Чуть не забыла! Капли в нос от насморка.

Аптекарьша отложила каталог, все так же меланхолично сложила выбранные Лидой лекарства в пакет, пробила чек и отсчитала сдачу.

— Вы обязательно почитайте инструкции, там есть противопоказания. — В последний момент она сочла своим долгом предупредить покупательницу.

«В поезде почитаю», — мысленно пообещала ей Лида, с трудом передвигая непослушные ноги. Добравшись до дома, она первым делом выпила по таблетке из трех упаковок, развела горячей водой порошок из пакетика, находящегося в четвертой, добавила туда лимона. Здравомысленно рассудив, что сложить вещи успеет утром, решила не мешать лекарствам бороться с вирусом и лечь спать.

Когда Лида проснулась, за окном было еще темно. Чувствовала она себя не очень хорошо, поэтому снова выпила по таблетке из каждой коробочки. И только пройдя на кухню, чтобы поставить чайник, поняла, что это не еще, а уже темно — она проспала почти сутки, и теперь поезд с сотрудниками на всех парах несется к Сочи. Народ сгруппировался по интересам: кто-то поет песни, рассказывает анекдоты, а кто-то приканчивает очередную бутылку — в поезде почему-то на удивление легко пьется и закусывается. И при этом создается обстановка, как нельзя более способствующая сближению... Но ее, Лиду, это не касается. Она

уже никогда не окажется в этом поезде, мчащем через ночь и пургу к сердцу Кавказских гор. Она будет стоять у окна, приложив горящий лоб к стеклу, и смотреть на голые ветки тополей. От этой мысли хотелось плакать.

Но как же так? Почему она не слышала будильника? Почему все забыли о ней, бросили, как, покидая вагон, оставляют на полке купленные в дорогу газеты? Лида прошла в комнату, не зажигая свет, нашарила на тумбочке мобильник, понажимала на кнопки. Дисплей остался темным. Наверняка разрядилась батарея, и телефон, перед тем как отключиться, звал хозяйку на помощь. Двигаясь словно сомнамбула, Лида поставила аппарат на зарядку, и в то же мгновение одна за другой звонкими горошинами посыпались эсэмэски о пропущенных вызовах. Анжела и Лена, подруги с работы... Людмила Григорьевна — менеджер по персоналу... Это все подождет до утра, а вот бабушка... Бабушке надо позвонить.

— Лидочка, — судя по голосу, бабушка была обижена, — разве можно так? Я уже места себе не нахожу. Звоню-звоню...

— Ба, — прохрипела Лида, — извини, телефон отключился.

— Что у тебя с голосом? — Обида в голосе бабушки сменилась тревогой.

— Я немного простудилась, но сейчас уже все в порядке, — Лида старалась говорить как можно увереннее.

— Лидочка, девочка, может, не надо было ехать?

— Я дома, ба, дома, не волнуйся.

— Как дома? Ты не поехала в Красную Поляну? — казалось у бабушки от изумления пропал дар речи. — Вот что, — наконец сказала она голосом, не терпящим возражений, — я сейчас к тебе приеду.

Конечно, Лиде очень хотелось, чтобы бабушка приехала, напоила ее чаем с малиновым вареньем, укутала в одеяло — сам так ни за что не укутаешься, — села рядом в кресло и рассказывала какую-нибудь бесконечную историю, каких у нее в запасе неисчислимо количество, — на все случаи жизни. Но погода за окном — хороший хозяин собаку не выгонит, нечего пожилой женщине делать сейчас на улице.

— Не вздумай, — Лида собрала все силы, чтобы воспротивиться натиску, — я чувствую себя вполне сносно, лекарства у меня есть, а еще мне ужасно хочется спать. Давай завтра созвонимся, хорошо?

— Я даже не знаю. Ладно, завтра так завтра. Ты только не расстраивайся сильно — что ни делается, все к лучшему.

— Ага, — прошептала Лида, — к лучшему. Спокойной ночи, ба...

Что ни делается — к лучшему. Как бы не так! Выходит, и разрушительные землетрясения, и войны, уносящие тысячи жизней, и цунами — все к лучшему? Это просто отговорка

для слабых людей! Но бабушка умела сказать так, что фраза не повисала в воздухе. Проникая в мозг, она обволакивала его, лишала возможности сопротивляться, успокаивала.

«Болезни, пожары», — продолжала по инерции опровергать слова бабушки Лида, но внутренний голос мягко, но настойчиво шептал:

«...Известно, что жизнь расставляет свои акценты...

...А вдруг все пошло бы не по придуманному тобой сценарию?..

...Ты готова лишиться самого дорогого, что есть у тебя на сегодняшний день — образа идеального мужчины, любви, пусть придуманной, но все-таки?..»

И Лида сдалась. Не получалось у нее бороться с этой чертовой раздвоенностью, порой отравлявшей все ее существование, даже так — мысленно — не получалось, и все тут. Ругая себя за нерешительность, она выпила еще по таблетке из каждой коробочки, запила все это разбавленным горячей водой порошком и побрела в постель.

* * *

Сон прервал телефонный звонок.

— Да, — с трудом оторвав голову от подушки, ответила Лида.

— Лидуня! Ты где? — завопила трубка голосом Аллы, подруги с работы.

— Дома, Ал, я заболела. — Лида отодвинула трубку от уха.

— Мне тебя ужасно плохо слышно, — заорала Алла еще громче, — выйди в скайп!

— Сейчас, — ответила Лида, нашаривая под кроватью тапки. От Аллы просто так не отделаешься. У нее столько энергии — мертвого поднимет.

Одного взгляда на сияющее лицо Аллы хватило, чтобы понять — счастье есть. Его так много, что подруге просто необходимо поделиться им.

— Лидка, здорово-то как, красота какая! Я такого никогда в жизни не видела! — кричала она, и Лида понимала — в таком состоянии просто невозможно говорить спокойно. — Тут Wi-Fi, я сейчас выйду на балкон, покажу тебе красоту.

На экране промелькнул холл, чьи-то лица, дверь. На мгновение Лиде показалось, что щеки коснулся свежий морозный воздух, а затем она увидела утопающую в снегу зелень, покрытую сетью ярких огоньков.

— Видишь? — на экране снова возникло лицо Аллы. — Правда, красотища?

— Правда, — грустно подтвердила Лида.

— Тут все деревья украшены гирляндами и золотыми шариками. Вечером вообще будет обалденная красота! А еще река. Видишь реку?

Алла повернула телефон, и Лида увидела.

16 Не Волгу, текущую издалека и долго, а стре-

мительно несущийся по камням поток мутной воды.

— Знаешь, как называются? Угадай!

— Как?

— Мзымта! В переводе с черкесского означает Бешеная! Прикинь! Она и правда бешеная! Круто?

— Круто, — печально согласилась Лида.

— Лид, кончай киснуть, приезжай!

— Как приезжай? — растерялась она.

— Как-как? Ты что, маленький ребенок? Дуй на вокзал, садись на поезд и приезжай. С вокзала маршрутки ходят до самой Красной Поляны. А можно на такси. Давай, Лид! Полазили бы с тобой по снегу, глинтвейна в кафешке бахнули, на канатке покатались. Шеф всем ски-пассы бесплатные раздал, а сам с Михаиным упер кататься. Остальные разминаются перед банкетом. Знаешь, как в анекдоте: умеете ли вы кататься на горных лыжах? А что там уметь? Наливай да пей! А мне одной как-то в лом бродить по холоду.

Лида уже не слушала подругу. Шеф с Михаиным упер кататься! Это же Ванечка! Захотелось увидеть его — прямо сейчас.

— Покажи свою бешеную реку еще раз, — попросила она подругу в надежде среди снегов, зелени и огоньков высмотреть дорогие черты.

— А вот не покажу, — рассмеялась Алла, — приезжай, сама увидишь. Давай, Лидуня, поезд через три часа!

И она отключилась.

«А что, если правда поехать?» — подумала Лида и попыталась проанализировать свое состояние. Вроде не так плохо, как вчера. Через три часа? Она посмотрела на будильник — почти через четыре. Можно глотнуть таблеток, полежать полчаса и рвануть. Даже если не будет билетов, есть надежда попроситься у проводника. Да она зайцем готова ехать!

Дрожащими от нетерпения руками Лида затолкала в себя очередную порцию лекарств, начала сыпать порошок в стакан и просыпала половину. «Тихо, успокойся», — попыталась она приструнить себя и для верности добавила к содержимому стакана еще одну упаковку.

Лида заказала такси до вокзала, сложила вещи, поставила будильник, легла на диван и укрылась с головой.

* * *

— Лида! Вставай, — услышала она сквозь сон чей-то незнакомый голос. Открыла глаза и застонала от разочарования — комнату освещал льющийся из окна лунный свет. Поезд опять ушел без нее!

— Ба? — позвала Лида.

У соседей наверху играла музыка, бух-бух-бух стучали по голове басы. За окном по-прежнему бесчинствовала вьюга. В квартире стояла тишина, но непростая, а напряженная,

какая бывает во время секундной паузы после выступления большого артиста и буквально через мгновение взрывается ревом аплодисментов.

Лиде стало страшно. Ведь она отчетливо слышала, как кто-то звал ее, а в квартире, похоже, никого нет.

— Кто здесь? — громко спросила она, пытаясь прогнать пугающую тишину.

— Это я! Вставай скорее! Ваня в беде!

Ваня? Лида вскочила с кровати.

— Кто здесь?

— Включи мозги! Это я! — Голос шел со стороны письменного стола.

Лида подошла поближе.

— Посмотри вверх, — скомандовал голос.

Лида подняла голову. Взгляд упал на плюшевого медведя нетрадиционного зеленого цвета, игрушку, подаренную когда-то бабушкой на день рождения — единственную, которую Лида, сама не зная почему, сохранила. В лунном свете его шерсть светилась, глаза странно блестели.

— Ну наконец-то догадалась, — удовлетворенно хрюкнул медведь, — давай, одевайся поскорее и погнали, а то он окончательно замерзнет.

— Кто замерзнет? Куда погнали?

— Такое впечатление, что твое умственное развитие остановилось в семилетнем возрасте, — прохрюкал медведь. — Я же сказал — Михалин в беде, надо срочно лететь в Красную Поляну.

— Но поезд... — промямлила Лида, не в силах поверить в происходящее, — поезд ушел, следующий завтра.

— Ну ты тормоз! — медведь опять хрюкнул. — Я же сказал: лететь! При чем тут поезд? И почему ты до сих пор стоишь раздетая. Давай бегом! Колготки, носки, джинсы, свитер, варежки, шарф, куртку.

— Но как же, — не могла прийти в себя Лида, — как же мы полетим? На самолете?

— Да нет же! Своим ходом. Сегодня полнолуние, и все нормальные люди пользуются моментом.

«Я сошла с ума», — подумала Лида, торопливо одеваясь, а вслух сказала:

— Я готова. Что делать?

— Бери меня и иди на кухню.

Шкурка у медведя была теплой и мягкой.

— И что теперь? — спросила Лида, когда они оказались на кухне.

— Открывай окно.

Порыв ветра чуть не вырвал створку из рук, тюлевая занавеска вылетела наружу, прикрыв луну призрачной вуалью. Лида невольно отпрянула.

— Ну ты что, замерзла? Давай, кидай меня!

— К-как кидать? — вырвалось у нее.

— Господи! Ну как кидать? Как мячик! Раз — и кинула. Я в шоке! — И медведь закатил глаза.

Получилось это у него так потешно, что
20 Лида не смогла удержаться от улыбки.

— Что ты мне улыбаешься? Михалину своему улыбаться будешь! Кидай давай. Только не сильно замахвайся!

Лида вообще не стала замахиваться. Она положила игрушку на подоконник и легко подтолкнула к краю.

Вопреки закону всемирного тяготения медведь не полетел камнем вниз, а остался парить рядом с окном, будто космонавт на межпланетной космической станции.

— Теперь ты, — заявил он.

— Что — я? — опешила Лида.

— Что — я? — передразнил ее медведь. — Прыгай, вот что.

— Я... — Лида перегнулась через подоконник и, посмотрев вниз, прошептала: — Я боюсь... Я... я не могу...

— Ну и правильно! Иди к чертям собачьим, Михалин, мы боимся! На самом деле ничего страшного. Просто встань на подоконник и сделай шаг. Раз — и готово. Я же говорил — в полнолуние все нормальные люди летают. Конечно, если тебе наплевать на Михалина...

Лида подвинула к окну табуретку, встала на подоконник. Резким движением одернула занавеску, и теперь круглый глаз луны смотрел на нее в упор.

Тополя одобрительно кивали — давай, не бойся. Лида зажмурилась, набрала полную грудь воздуха и шагнула вперед. Ощущение

было таким, будто она упала на что-то упругое. Открыв глаза, Лида обнаружила, что висит над землей на уровне своего окна.

— Ну вот, а ты боялась! — одобрил ее медведь. — Теперь бери меня за лапу и полетели.

От медведя Лиду отделяли добрые полметра. Она попыталась схватить его, но от резкого движения потеряла равновесие, закрутилась волчком и ударилась плечом о стену.

— Ну что ты дергаешься, будто на дискотеке! — возмущенно заорал медведь. — Плавнее надо! Женственнее!

Лида, которую эта наглость уже начала раздражать, медленно повела рукой и кончиками пальцев достала до лапы грубияна.

— Ну вот! А прикидывалась! — в голосе игрушки наконец прозвучали одобрительные нотки. — Теперь подумай, куда мы летим.

— Как подумать? — растерялась Лида.

— Мозгами, как еще, — снова закипел медведь. — Нужно увидеть место, куда ты собираешься лететь.

Лиде ужасно хотелось уточнить, что, собственно, от нее требуется, но не было желания нарваться на очередную грубость. Она вспомнила картинку, которую ей показывала Алла: снег, зелень, золотые шарики и бешеную реку по имени Мзымта. В ту же секунду Лида почувствовала легкий толчок в спину, а в следующее мгновение мир завертелся вокруг нее и понесся мимо с головокружительной ско-

ростью. Только спустя некоторое время она поняла, что мир стоит на месте, а летит она. Вернее, она и медведь. Лиде уже было абсолютно не страшно. Напротив, сердце переполняло ликование, безудержная радость. Не в силах сдерживаться, она засмеялась. Громко, во весь голос, как никогда не позволяла себе раньше. А потом запела песню: «Счастье вдруг в тишине постучало в двери...» Звонкий голос эхом разносился над заснеженной землей. Мимо пролетали огоньки городов, огненными змеями извивались дороги, темнели леса. «Без тебя как жилось мне до встречи этой?!»

Кто-то настойчиво дергал ее за палец. Надо же, медведь! Она чуть не забыла о своем мохнатом попутчике. Выглядел он уморительно — длинные конечности болтались на ветру. Хорош, ничего не скажешь! Медведь что-то прокричал, но часть фразы улетела, и Лида услышала только:

— Мы ...ем.

— Что? — крикнула она.

— Подле... ду.....ха...

Лида подтянула собеседника к самому уху.

— Мы подлетаем, сосредоточься на Михалине, а то пролетим мимо!

Лида представила Ванечку и почувствовала, как мир стал потихоньку тормозить. В следующий момент они с медведем плавно спикировали в сугроб у подножия большого дерева.

«Вот это гигант», — подумала Лида, разглядывая подпирающий небо ствол. А потом она увидела Михалина. Он лежал на снегу лицом вниз, полузанесенный снегом.

— Нет! — во весь голос закричала Лида и бросилась к нему.

Неужели она опоздала? Из-за ее нерешительности, из-за того, что она так долго топталась на подоконнике, боясь спрыгнуть... Лида перевернула Ивана на спину. Лицо его было совсем белым.

— Ваня! Очнись! Пожалуйста! — Задыхаясь от рыданий, она схватила Михалина за руку, стянула варежку и попыталась нащупать пульс. Дрожащие от волнения и мороза пальцы ничего не чувствовали. Рука была холодной и безжизненной.

— Что делать? — растерянно обернулась Лида к своему плюшевому спутнику.

— Я уже думал, что ты обо мне забыла, — насмешливо заявил он и уже серьезно добавил: — Надо тащить его в гостиницу. Только сначала лыжи снять.

Лыжи сниматься не хотели. Лида ободрала руки в кровь, пока ей наконец удалось стащить их с Ивана. Оглядевшись по сторонам, она увидела далеко внизу огоньки. Обострившаяся до предела интуиция подсказала, что это отель, где живут ее коллеги. Лида подхватила Ивана под мышки и потащила по снегу. Шаг, другой... Ноги подкосились.

— Не могу... — жалобно простонала она, падая в снег рядом с Иваном.

— Эй, ты про меня не забыла? — раздался из-под дерева недовольный голос медведя.

— Забудешь про тебя, как же, — проворчала Лида и на коленях — подняться не было сил — вернулась за игрушкой.

— А ты молодец, — сказал он, — не ожидал. Давай-ка вот что сделаем. Клади своего драгоценного Михалина на меня и сама садись.

Лида уже открыла рот, чтобы переспросить, что, собственно, ее собеседник имеет в виду, но поняла, что этим только вызовет очередной шквал насмешек, поэтому просто засунула плюшевого нахала под спину Ивану. Сначала ничего не происходило, а потом она увидела, как из-под спины Михалина вылезает нечто напоминающее зеленое одеяло.

— Лапы вытащи, — раздалось откуда-то снизу.

Ободранные пальцы оставляли на снегу кровавые следы, но Лида не чувствовала боли.

— Садись скорее и держись крепко, — сказал медведь, когда все четыре лапы были извлечены на свет божий. Лида уселась на край одеяла так, чтобы голова Ивана лежала у нее на коленях.

— Тебе придется рулить, а то я ничего не вижу. Можем врезаться в дерево, как твой драгоценный Михалин.

Лиде уже не надо было переспрашивать, что делать. Медвежьими «руками», растягивающимися, словно эластичные колготки, она обвязала тело Ивана, а «ноги» крепко сжала в руках, чтобы рулить.

— Готова?

Лида кивнула, как будто медведь мог ее видеть, но он почувствовал, а может, и не ждал ответа. Одеяло под Лидой дернулось и заскользило вниз по склону навстречу мерцающим огонькам. Рулевой из Лиды получился не очень хороший, несколько раз они чуть не врезались в неожиданно вынырывающие из темноты деревья. Но, очевидно, ангел-хранитель оберегал их тройку. Лида не знала, сколько продолжался этот гигантский слалом. Закончился он внезапно у подножия широкой лестницы, ведущей к большим резным дверям трехэтажного дома. Обостренная интуиция подсказала, что это и есть то самое место, которое показывала ей по скайпу Алла.

— Дальше я не могу. Надо позвать кого-нибудь на помощь, — сказал медведь.

Лида попробовала подняться, но шлепнулась обратно на мягкую зеленую шерсть. Ноги не слушались.

— Не бойсь, — заявил медведь, — кто-то идет.

Откуда-то издалека действительно доносились возбужденные голоса. Лида прислуша-

лась, пытаясь уловить знакомые интонации — может быть, это кто-то из коллег, — и вдруг услышала голос бабушки:

— Лида! Лидочка! Вернись!

— Нет! — простонала она.

Бабушкино воспитание опять заявляло о себе. Это был еще один из пунктов ее доктрины в отношении мужчин: ночевать женщина должна у себя дома. Пусть она даже доберется туда далеко за полночь, но не поддастся на уговоры. А если поддастся, пусть не удивляется, что к утру карета превратится в тыкву, а любящий и заботливый мужчина — в невыспавшееся, опаздывающее на работу существо. «Думаешь, почему Золушка убежала от принца? — спрашивала бабушка, — да именно поэтому. Это был грамотный стратегический ход. Не убеги она, не факт, что принц женился бы на ней».

— Лида! — снова раздался бабушкин голос.

— Если хочешь вернуться, тебе пора, — глухо сказал медведь.

— А как же Иван?

— Будет тебе Иван, будет. Честное медвежье!

«А ты?» — хотелось спросить Лиде, но она понимала — забрать медведя, значит, оставить Ванечку лежать на холодном снегу, поэтому она лишь пожала зеленую мягкую лапу в знак благодарности. А потом посмотрела в последний раз на золотые шарики на мохнатых лапах

в обрамлении разноцветных огоньков, зажмурилась и представила черные шары омелы на голых ветках тополя.

* * *

Первое, что увидела Лида, открыв глаза, — лицо мужчины, склонившегося над ней.

— Вы слышите меня? — спросил он.

Лида кивнула, отметив про себя, что лежит на диване в своей квартире.

— Она пришла в себя, — сказал мужчина.

Лида поискала глазами того, кому предназначались эти слова, и увидела бабушку.

— Лидочка, господи, как же ты меня напугала!

Бабушка села рядом, обняла ее крепко-крепко и расплакалась.

— Ба, да что случилось? — Лида гладила ее по спине.

— Это я у тебя хочу спросить: что случилось! Я тебе весь день звонила, а потом собралась и приехала. Хорошо, что у меня ключи были! Захожу, а ты лежишь в кухне — в сапогах и в куртке, руки все в крови, и окно открыто настежь. Вот «Скорую» вызвала, — она кивнула на мужчину. — Доктор говорит, что ты таблеток наглоталась. Это правда, Лидочка?

Бабушка немного отстранилась, взяла ее за плечи и внимательно посмотрела в глаза.

«Она подумала, что я пыталась покончить с собой», — поняла Лида и энергично затрясла головой.

— Нет, ба, мне просто надо было поскорее выздороветь! Ты же знаешь, я так хотела в Красную Поляну, — губы задрожали, на глаза навернулись слезы. — Бабулечка, ты думаешь, я наркоманка?

— Да что ты, дурочка моя, конечно, нет...

Бабушка не закончила фразы, но Лида поняла, что так подумал доктор.

— Я в полном порядке, — сказала она ему. — Спасибо.

Бабушка пошла провожать врача, а Лида вскочила с кровати и подошла к письменному столу. Место на полке, где много лет сидел зеленый медведь, оказалось пустым. Что же это было? Сон? Бред?

— Ложись, я чайник поставила. Ты не боюсь есть хочешь? — спросила бабушка, заходя в комнату.

— Хочу! — Лида вдруг почувствовала сильный голод. — Я, наверное, есть захотела, оделась... Ба, ну почему я такая невезучая?

Не ожидавшая резкой смены темы бабушка застыла в дверях.

— Почему ты так считаешь, Лида?

— Сама не знаю, просто в голову пришло.

— Ты же не из-за этого... Таблетки?.. Нет?

— Конечно нет. Как ты могла так подумать!

Бабушка не ответила, и Лида тихо заплакала.

Та молча обняла ее. Они сидели, обнявшись, долго-долго. Плакали, успокаивались, снова плакали и говорили обо всем, важном и не очень. Говорили, говорили...

* * *

Утро началось со звонка.

— Лида! Представляешь! У нас тут такое случилось! — Голос Аллы, казалось, разносился на всю квартиру.

— Привет, — сонно улыбнулась Лида.

— Ты что, спишь еще?

— Наверное!

— У нас Михалин едва не разбился, а потом чуть не замерз.

При упоминании знакомой фамилии Лида окончательно проснулась. События предыдущей ночи встали перед глазами так отчетливо, будто она смотрела фильм в 5D-кинотеатре. Вчера она уже почти убедила себя в том, что ночной полет, бледное лицо Ванечки и гигантский слалом на зеленом медведе были галлюцинациями, вызванными передозировкой таблеток.

— Прикинь, врезался в дерево, головой ударился и сознание потерял. Хорошо, наши возвращались из ресторана и заметили, а то так и замерз бы.

«Живой! Главное, живой!» — подумалось Лиде.

— Шеф так ругался, ты не представляешь, — продолжала вещать Алла. — Приставил к нему Милку из отдела маркетинга, — это, кстати, она его нашла. Сказал, чтобы глаз с него не сводила.

Она еще что-то рассказывала, но Лида уже ничего не слышала. В голове всплыло: «Будет тебе Иван, будет. Честное медвежье слово». И она представила, как в понедельник приходит на работу, а ее встречает Ванечка с медведем в руках. «Это ваша игрушка, Лида? — спрашивает он. Она молчит, потупившись и загадочно улыбаясь, как Золушка, увидевшая в руках у принца потерянную туфельку. Ванечка протягивает ей медведя. Их руки соприкасаются...

— Лид! Ты что, заснула там? — прервал полет ее фантазии недовольный голос подруги. — Ты хоть в понедельник появишься на работе?

* * *

Лида не шла — летела. И пусть вместо кареты была до отказа набитая маршрутка, вместо бального платья дубленка, а вместо хрустальных башмачков теплые сапоги, она чувствовала: сегодня в ее жизни обязательно произойдет что-то очень важное. Она даже придумала повод для разговора с Иваном: спросить, не

страшно ли, что ее домашний ноутбук сильно греется при работе.

А потом она увидела Ванечку. Это был он и не он одновременно. У прошлогоднего Ванечки никогда не было такого отчаянно-счастливого лица. И причина этого счастья оказалась очевидна: в руке он держал — нет, не медведя, — а руку Милы из отдела маркетинга. Ни Мила, ни Ваня, казалось, не замечали никого вокруг.

Весь день на фирме только и говорили о том, как Мила, возвращаясь из ресторана, обнаружила Михалина лежащим в снегу, с помощью сотрудников дотащила до своего номера, засунула в горячую ванну, напоила глинтвейном...

Лида сидела, уставившись в выключенный монитор. Сказка пошла по другому сценарию. Получалась не «Золушка», а скорее «Русалочка», бедная влюбленная девушка, которая спасла принца, но не могла рассказать ему об этом. Что подумает Иван, попытайся Лида поведать о своих приключениях? В лучшем случае покрутит пальцем у виска. И медведь хорош! «Будет тебе Иван, будет. Честное медвежье!» Вот и верь после этого медведям! На глаза навернулись слезы. Нет! Никому нельзя верить.

Когда Лида возвращалась домой, пошел снег. Он отчаянно хрустел под ногами, но ей казалось, что это не снег, а осколки разбитых надежд. Она уже почти вошла в подъезд, когда кто-то окликнул ее:

— Девушка!

Лида обернулась. Это был высокий, абсолютно незнакомый мужчина. На мгновение она почувствовала себя неуютно — все-таки ночь на дворе. Но уже через секунду неприятные ощущения исчезли. Во-первых, у незнакомца была такая располагающая улыбка, что на мненька он явно не тянул. А во-вторых, в руке он держал старого знакомого — зеленого медведя.

— Извините, пожалуйста. Это, случайно, не ваш? — Мужчина протянул игрушку Лиде. — Под вашими окнами лежал.

Лида посмотрела на свои окна, темными прямоугольниками выделявшиеся среди своих освещенных соседей, и неприятные мысли снова полезли в голову. В доме шестнадцать этажей. Игрушка могла выпасть из любого окна. В конце концов ее мог потерять кто-то посторонний. Почему он выбрал именно ее? Но уйти и оставить медведя в руках незнакомца она не могла.

— Почему вы думаете, что под моими? Вы знаете, где я живу?

— Я много о вас знаю. Вас зовут Лида, вы живете на девятом этаже... — Наверное, он заметил в Лидиных глазах испуг, поэтому поспешно добавил: — Я живу в соседнем доме, и... Я... вы не подумайте, что я следил за вами... Просто я... Вы... Извините... — Он обреченно махнул рукой и, по всему видно, собирался уйти. — Возьмите.

Лида взяла медведя. При этом пальцы ее и незнакомца соприкоснулись.

— Это несправедливо, — улыбнулась она, — вы про меня все знаете, а я про вас — ничего, даже как вас зовут.

— Ян, — он улыбнулся.

— Иван? — переспросила Лида.

— Да, что-то вроде Иван, только Ян, — пояснил новый знакомый.

— Спасибо, Ян, — улыбнулась Лида.

Войдя в подъезд, Лида не удержалась и чмокнула медведя в вытянутый нос.

«Я же говорил...», — прочитала она в выпуклых пластмассовых глазах.

ГАЛИНА РОМАНОВА

• СОСЕД НА СЧАСТЬЕ •

Глава 1

Выбирая квартиру, выбери сначала соседей. Звучит, конечно, так себе. Никто не способен предположить, кто будет жить с тобой на одной лестничной клетке. Никто не снабдит тебя сведениями о потенциальных покупателях соседних квартир.

— У нас нет сведений, которыми мы могли бы с вами поделиться, — холодно улыбнулась дама, вручающая ей договор о купле-продаже квартиры в новостройке.

— В смысле? Вы не знаете? — она недоуменно тарасила на даму глаза. — Но мои-то данные у вас есть? Значит, есть и данные моих соседей. Разве это так сложно?..

— Повторяю, у нас нет сведений, которыми мы могли бы с вами поделиться.

И она снова повторила ледяную улыбку, от которой, как казалось Саше, у дамы слегка поскрипывают губы.

— Если вас что-то не устроит, вы всегда сможете продать квартиру и съехать...

Вот уж нет! Она этот дом ждала целых четыре года. А до этого год выбирала район, чтобы и от центра недалеко, но и не в самом центре, потому что это шумно и страшно дорого. А еще этаж! Ей пришлось биться за одиннадцатый этаж, ведь кто-то решил, что его этот этаж тоже вполне устроит и он может Сашу отодвинуть. И потом еще дюжину раз сходить пешком на этот этаж, чтобы снова и снова убедиться: окна ее квартиры выходят как раз туда, куда ей хотелось — на реку.

Целое лето в квартире делался ремонт. В трех других на ее лестничной клетке тоже. Все сверлилось, гремело, трещало, пылило. Пока работали мастера, она потихоньку выбирала и заказывала мебель. Влезала в кредиты, клянчила на работе ссуды, брала подработки, чтобы окончательно не увязнуть в долгах. И наконец...

К началу зимы она решила въехать в новую квартиру.

— Но у тебя даже нет дивана в кухне, — делала печальные глаза мама.

Ей страшно не хотелось, чтобы Саша жила одна и так «далеко» от них.

— Проживу без дивана в кухне, мам. Зато
36 у меня есть кровать с потрясающим матра-

сом. Диван с креслами в гостиной. И даже пуфик в прихожей. А на кухне... Там у меня стулья.

Первого декабря Саша от родителей переехала. И пару дней привыкала к тишине собственного дома, не нарушаемой ничем. Ни громкой работой телевизора из гостиной. Ни маминым голосом. Та любила кричать, а не говорить — такая у нее была привычка. И к отсутствию непредвиденных визитов соседей привыкала тоже. Те жили рядом с самого первого дня, как дом сдался. Ее родители тоже. И дружны они были почти до степени дальнего родства. Могли в любое время дня войти без стука, потому что двери в их квартирах не запирались.

Всего этого в ее жизни теперь не было. Стало тихо, спокойно. Она могла не ходить на цыпочках, когда отец спал. Могла выйти из ванной в одной сорочке или даже голышом. Никто не открыл бы входную дверь без стука. Все что угодно она теперь могла, потому что впервые сама стала хозяйкой.

— Ты что же, и Новый год будешь там встречать? — округлила мама глаза, еле вытащив Сашу к ним на выходные.

— Mam, я еще не думала, — честно ответила Саша.

— Если не думала, значит, станешь. А это подразумевает различные варианты. Решения могут быть разными, — как всегда логично

рассудила мама. — А есть с кем отмечать праздник, дочка? Или снова с подругами?

Саша делала загадочное лицо и отмалчивалась. Не хотела раньше времени болтать. Но, если все и дальше пойдет так красиво и замечательно, то Новый год она встретит не с подругами.

— Смотри, чтобы твой выбор был правильным, — улавливала что-то в настроении дочери мама. — С кем Новый год встретишь, с тем его и проведешь.

Саша надеялась, что все будет именно так. Новый год она встретит в компании Дениса и весь следующий год с ним не расстанется. Потому что он очень-очень ей нравился.

Когда он вошел к ним в отдел в сопровождении начальницы Герды Альбертовны, у Саши сразу ёкнуло сердце. Денис был не просто симпатичным. Он был очень симпатичным! Высокий, гибкий, он напомнил ей танцора. Стильный костюм, белоснежная рубашка, узкий галстук. Светлые волосы красиво зачесаны назад. Голубые глаза смотрели открыто, но с каким-то тайным смыслом. Губы без конца складывались в загадочную ухмылку.

В общем, она пропала с первого взгляда. А когда его посадили за стол напротив, Саша в этом убедилась. После обеда, на который он ее по-дружески пригласил, она пропала окончательно. И уже к вечеру поняла, что

безнадежно влюбилась в этого новенького, которого привела к ним в отдел Герда Альбертовна.

После работы Денис укатил от офиса на дорожке иномарке. Подвезти не предложил никому. И вообще никого никогда не подвозил и не увозил. Это Саша сочла правильным. Дружеские отношения не включали в себя услуги доставки.

— Он же не таксист, — попыталась за него заступиться Саша, когда девочки из отдела начали ворчать. — И опять же, у нас почти у каждого машина.

— У тебя нет, — уколол ее Стас Белозубов, периодически к ней подкатывающий и каждый раз получающий отказ. — Мог бы и подвезти.

— Нам в разные стороны. Мне на метро быстрее. Великое удовольствие торчать в пробке! — возражала она на полном серьезе.

Но когда Денис все же предложил ее подвезти и они застряли на два с половиной часа, Саша нашла это прекрасным.

Они болтали обо всем и ни о чем. Вспоминали какие-то смешные случаи из жизни. Она узнала, что Денис приезжий. В Москве у него никого нет. Он не был женат, хотя ему уже тридцать пять лет. И детей на стороне не имеет. В Москве снимает квартиру в центре.

— А ты с родителями живешь? — спросил он как бы между прочим. — Не достают?

И тогда Саша не без гордости призналась, что недавно стала хозяйкой прекрасной двухкомнатной квартиры. И не в какую-то ипотеку. Что она, дура горбатиться всю жизнь за метры! Нет. Деньги ей достались от продажи бабушкиной «хрущевки» и загородного домика. Та оставила все ей в наследство.

— Классная у тебя была бабушка. Заботливая, — похвалил Денис. — А твои сестры-братья не обиделись, что их так обошли?

Саша рассказала, что у бабушки был всего один сын — ее отец. А у отца всего одна дочь — она сама.

— Так вот и вышло...

Он подвез ее до дома, но от чая отказался. Сослался на занятость. А на следующий день предложил подвезти ее снова. Потом еще и еще. Они заезжали по пути в магазины и кафе. Перекусывали, набирали еды с собой, ели прямо в машине. Им было весело вместе. Не приходилось тянуть из себя слова. Разговор цеплялся за любые темы.

— А кто твои соседи? — как-то спросил Денис, в очередной раз отказываясь к ней подняться выпить чая или кофе. — С ними тебе повезло?

— Две квартиры пока пустуют. Там только-только закончился ремонт. Даже побелка еще по коридору тащится. А в третьей живет одинокий мужчина.

— Старый? — поинтересовался Денис с 40 летом ревности. Или это ей так показалось?

— В годах, да. Но я видела его лишь мельком. Поздоровалась. Он не ответил. Но он точно один. Никто к нему не ходит. За стеной тихо.

— Тьфу-тьфу-тьфу! — сделал Денис страшные глаза.

И они рассмеялись.

— Совсем забыл! — шлепнул он тогда ладонью по лбу.

Перегнулся назад, вытянув правую руку за ее сиденье, и вытащил прекрасный букет из хризантем и ромашек.

— Это тебе, — немного смущаясь, проговорил он, укладывая цветы ей на колени. — Прости, что чуть подмерзли. Думаю, отойдут в вазе.

Она поднималась в лифте на свой одиннадцатый этаж с застывшей на губах глупой улыбкой. Время от времени расправляла вялые листики в букете. Дула на них. И шептала без конца:

— Они все не правы. Просто завистники...

Они — это Стас Белозубов, с которым она в очередной — двадцать четвертый — раз отказалась пойти на свидание. И Ольга Панкратова — ее приятельница из соседнего отдела. Так вот они, как сговорились, принявшись поливать Дениса грязью и предостерегать ее от возможных ошибок и душевных травм.

Хотя, может, и сговорились. Курить они ходили в отведенное в офисе место в одно и то же

время. Прекрасная возможность посудачить о ней и Денисе.

— У вас что, преступный сговор? — улыбалась им Саша.

Они смущались, крутили пальцем у виска, Белозубов злился, Ольга тревожилась.

— Я же его не на улице встретила, ребята, и не в кабаке. Он работает у нас! Его стол напротив. Мы все о нем знаем.

— Он уже был у тебя дома? — подозрительно шурился Стас.

— Нет, а что?

— Ну-ну... Вот побывает, оценит все по достоинству и...

— Он не брачный аферист, если ты об этом, — смеялась Саша. — Просто коллега, который проявляет ко мне благосклонность, потому что...

— Почему? — шурился Белозубов.

— Потому что у меня нет машины!..

Она так и сама считала, если честно. Тайно надеялась на нечто романтическое, но думала именно так. И тут вдруг букет! Это уже не просто коллега, чей стол напротив и с кем можно съесть по хот-догу в машине. А мужчина, который оказывает ей знаки внимания. Со значением!

Саша вышла из лифта, зашла в свой отсек и встала как вкопанная. У ее двери сидел на корточках тот самый пожилой сосед, который

не считал нужным с ней здороваться. Мало того, он что-то делал с ее тростниковым ковриком! Хочет украсть? Глупо. Он не сможет его положить перед своей дверью.

— Что вы делаете? — возмущенно воскликнула Саша, подходя к мужчине почти вплотную.

— Ничего, — буркнул он, вставая на ноги.

Высокий, мускулистый, но хорошо за сорок, определила Саша тут же. Точно понять было сложно. Могло быть и плюс пять лет, могло и все двадцать. Спортивный костюм новый, но недорогой. На ногах мягкие домашние тапки в клеточку. Взгляд исподлобья, густой ежик седых волос, крупный нос, губы крепко сжаты. Шрам возле левого уха.

— Так что вам нужно от моего тростникового коврика? — не давала ему пройти к своей двери Саша. — Хотели украсть?

— Глупо, — ответил он с кивком. — Куда бы я его положил, выкрыв? К своей двери?

— И я о том же. — Она неожиданно покраснела, заметив, что он внимательно рассматривает ее букет. — Отойдите от моей двери.

Он стоял как вкопанный.

— Пожалуйста! — с нажимом произнесла она.

— Жених подарил? — спросил он вместо того, чтобы подчиниться ее просьбе.

— Допустим, — ответила она с вызовом, за-
рываясь носом в ромашки.

— А чего до двери не проводил ваш жених? Одиннадцатый этаж. Одиннадцать потенци-
альных опасностей. Даже в моем лице, — он
угрожающе наклонил голову и сделал шаг
вперед.

Она взвизгнула и отступила. И тут же рука
нырнула в карман пуховика за телефоном.

— Я сейчас полицию вызову! — крикнула
Саша. — Отойдите от двери!

— Вот видите, как вас легко напугать. А же-
них не провожает...

Мгновение — и он исчез. Саша моргнуть,
кажется, не успела, а замок его двери защелкал
с внутренней стороны.

— Идиот! Дурак! — ругалась она шепотом,
ворвавшись к себе и тут же запираясь на все
замки и щеколду.

Отдышавшись, она сняла пуховик, са-
поги и пошла в кухню ставить букет в вазу.
Потом быстро перекусила, поговорила с ма-
мой. Та клещами вырвала из нее обещание
в выходные привезти к ним ее избранника
на обед.

— Я должна знать, с кем моя дочь соби-
рается провести новогоднюю ночь, — стояла
на своем мама. — Ты девочка взрослая, но
опасности современного мира никто не от-
менял.

Саше стало казаться, что мама каким-то невероятным образом присутствует в курилке рядом с Белозубовым и Олей. Они там обмениваются опасениями. Больно уж говорят похоже. Почти слово в слово.

— Мама, мы вместе работаем. Он не мальчик с улицы. Его стол напротив моего.

А еще у него дорогая машина, потрясающе сидящие на нем стильные костюмы и золотая карта одного известного банка. У его отца бизнес где-то в Краснодарском крае. И в деньгах он точно не нуждается, потому что планирует сразу после Нового года покупать себе жилье.

Об этом, кстати, Саша узнала сегодня. И была абсолютно уверена, что Денис не мошенник и не брачный аферист.

— Хорошо, хорошо, милая, — успокоившись, проговорила мама. — Ты все же будь осторожна.

— Конечно...

Они еще немного поболтали. Мама пообещала помочь ей к празднику с приготовлениями. Послали друг другу по поцелую, простились до утра, и Саша улеглась в кровать.

Когда засыпала, ей почудился странный скрежет со стороны прихожей — будто бы в замке. Она тут же подумала, что все ей это только кажется. К тому же дверь закрыта на надежную щеколду. И даже если...

Если предположить, что кто-то пытается открыть ее дверь, у него ничего не выйдет. Все ее страхи надуманные и странные. Но маме про инцидент с соседом все же следовало рассказать, подумала Саша и уснула.

Глава 2

— Саша Новикова, — позвала ее Герда Альбертовна и поманила пальцем. — Можно тебя на минутку?

Саша поднялась и быстро прошла к двери.

— Ты ведь вчера уезжала вместе с Денисом? — Крупные глаза цвета антрацита уставились испытующе.

— Да.

— И что потом?

— Не поняла? — Саше сделался неприятен ее взгляд и тон с намеком.

— Вы куда-то заезжали?

— Ну да. Ужинали в бистро на перекрестке перед моим микрорайоном.

— А потом?

Суп с котом! Саша потерзала зубами губы. Почему она должна что-то рассказывать? Это ее, и только ее, личное время. С какой стати?

— А потом Денис отвез меня.

— К родителям или к тебе домой?

— Ко мне. Герда Альбертовна, я не пони-

Она почувствовала, что краснеет. Не от смущения, нет. От злости.

— Он к тебе поднимался?

— Нет, — с вызовом глянула на нее Саша. — Но он подарил мне букет. Хризантемы и ромашки. Если это так важно.

— Сейчас важно все, дорогая, — холодно осадил ее начальница. — Кто-то может подтвердить, что он к тебе не поднимался? Не был у тебя вчера?

— А в чем, собственно... — повысила голос Саша.

— Александра! — Герда Альбертовна схватила ее за запястье и с силой сжала. — Денис пропал! Его ищет отец. Ты разве не заметила, что его нет на работе?

— Господи... — прошептала она, бледнея. — Но он сегодня с утра собирался в банк.

— Зачем? — прищурились черные глаза Герды Альбертовны.

— Ему должны были одобрить кредит. Сразу после Нового года Денис собирался покупать жилье.

— Кредит ему одобрили утром.

— Да? Хорошо.

— Но это было вчера! — с нажимом проговорила начальница. — И у него при себе была банковская карта на несколько миллионов рублей. С утра... Днем он снял деньги. Вечером проводил тебя до дома. И... И больше его никто не видел. Повторяю свой вопрос: кто-то

может подтвердить, что Денис довез тебя до подъезда и уехал, не поднявшись?

— Да... Мой сосед. Он видел, что я пришла одна, — в носу у нее защекоotalo, глазам сделалось больно, когда она заканчивала фразу: — С букетом.

— Как зовут твоего соседа? Фамилия, имя?

— Я с ним не знакома. — Саша почувствовала, что плачет. — А что... Что с Денисом? Почему отец его ищет?

— Я не знаю. Никто не знает. Но кое-кто думает, что знаешь ты, дорогая. Идем в мой кабинет. Кое у кого есть к тебе вопросы...

Кое-кем оказался вертлявый капитан полиции. Он без конца вскакивал со стула, подходил, наклонялся к ней, приближая не-симпатичное лицо слишком близко к ее уху. И шептал, шептал противные вещи.

По его словам, выходило, что она узнала о планах Дениса купить квартиру. И ограбила.

— Каким образом? — отстранялась от него Саша.

— Это элементарно. Банковская карта — не мешок с деньгами.

— А он что же? Безропотно мне ее отдал? Сообщил ПИН-код?

— Ага! Вот он, момент истины! — орал капитан, оглушая даже Герду Альбертовну.